

Рощупкин Алексей Юрьевич

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ СЛУЖИЛОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА)

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с землевладением служилых казаков на территории Елецкого уезда в первой половине XVII в. Анализируются данные Разрядного и Поместного приказов, дающих сведения по вопросам служилого землевладения различных групп елецкого казачества. Акцентируется внимание на поместных, полковых, беломестных (можайских, ярославских) и задонских казаках. Это позволяет составить достоверную картину о поместном окладе служилого казака, реальных размерах его поместья и вотчины, структурном делении поместья, величине денежного оклада, о количестве крестьян и бобылей. Вышесказанное дает возможность сравнить земельное положение поместного казачества с детьми боярскими, а также обозначить общие тенденции внутри казачьей корпорации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**SYSTEM OF EXECUTIVE PERSONNEL RECRUITMENT
AT THE BEGINNING OF THE 20S OF THE XXTH CENTURY: BY THE MATERIALS OF KURSK PROVINCE**

Vasilii Petrovich Pashin, Doctor in History
Ekaterina Viktorovna Dolzhenkova
*Department of State and Law History
South-West State University
katushenka88@yandex.ru*

The authors consider the materials of declassified Fund 65 of State Archive of Social-Political History of Kursk region ("Kursk Province Committee of Communist Party"), undertake the attempt to conduct the complex analysis of the Regional Party Committee personnel work at the beginning of the 20s of the XXth century, which created the foundations of personnel recruitment nomenclature system mechanism, and substantiate that the improvement of state personnel policy is impossible without taking into account the positive and negative results of soviet nomenclature system development.

Key words and phrases: nomenclature; Kursk Provincial Committee; personnel policy; bureaucracy; party élite.

УДК 94(4/9)

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с землевладением служилых казаков на территории Елецкого уезда в первой половине XVII в. Анализируются данные Разрядного и Поместного приказов, дающих сведения по вопросам служилого землевладения различных групп елецкого казачества. Акцентируется внимание на поместных, полковых, беломестных (можайских, ярославских) и задонских казаках. Это позволяет составить достоверную картину о поместном окладе служилого казака, реальных размерах его поместья и вотчины, структурном делении поместья, величине денежного оклада, о количестве крестьян и бобылей. Вышесказанное дает возможность сравнить земельное положение поместного казачества с детьми боярскими, а также обозначить общие тенденции внутри казачьей корпорации.

Ключевые слова и фразы: елецкие служилые казаки; «испомещение»; оклад; поместье; вотчина.

Алексей Юрьевич Рошупкин
*Кафедра политической истории
Воронежский государственный университет
alex.roschupkin@rambler.ru*

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ СЛУЖИЛОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА)[©]**

В конце XVI - XVII в. среди общей массы служилых людей Елецкого уезда большое внимание привлекают группы служилых казаков. К середине XVII в. они стали представлять сложноорганизованную структуру с характерными для них функциями, обязанностями, системой управления, выплатой жалования и материально-технической базой. В данной статье мы рассмотрим формы и структуру землевладения служилых казаков на материалах Елецкого уезда, одного из крупнейших на Юге России эпохи Средневековья (*территория уезда охватывала большую часть современной Липецкой области и, частично, Ефремовский район Тульской области – А. Р.*).

Елецкое казачество начало формироваться вместе со строительством в 1592-1594 гг. елецкой крепости и набором военного гарнизона [1; 14]. С этого времени начинается освоение близлежащих окрестностей и земель. Первыми, кому предстояло обжить и исследовать округу, были дети боярские, которым в надел правительство выделило от 100 до 200 четвертей земли [1, с. 192-208; 4, с. 35] (50-100 га; четверть (*далее чет.* - А. Р.) как мера поверхности равнялась 0,5 га [5, с. 194]). Эти поместья положили начало первым поселениям вокруг нового города. В непосредственной близости к городу были выделены небольшие земельные наделы служилым по прибору: казакам и стрельцам. Участки казаков находились в коллективном поле и, вероятно, как и у стрельцов, дробились равными долями по 10 чет. (5 га) на человека [1, с. 208].

К 1615 г. завершается формирование Елецкой округи. В состав уезда вошли четыре стана: Елецкий, Бруслановский, Воргольский и Засосенский. Границы между ними определялись вдоль рек, по которым изначально селились помещики. В пределах этих станов происходила раздача земельных наделов детям боярским и казакам [5, с. 52].

Весной 1619 г. появляются первые сведения в документах Печатного приказа, о наделении земель казаков, «испомещенных» в Елецком уезде [13; 16, с. 210]. Основной материал по этому вопросу сосредоточен в разборной десятне 1621-1622 гг., составленной воеводой Семеном Волинским [3, с. 228-237].

Количество казаков, записанных в десятне, не превысило 53 человек. Многие из них были переведены из Галицкого и Владимирского уездов. Другие - из Костромского и Нижегородского уездов [4, с. 118-123]. Их

поселили в разных станах Елецкого уезда на землях, отписанных у столичного дворянства или местных детей боярских. По примечанию А. Станиславского, часть казаков была поселена на землях З. Перцева, другие разделили поместье Т. В. Измайлова [16, с. 210].

В десятне казаки были расписаны согласно их званию и величине поместного оклада. В начале списка стояли поместные атаманы, затем - есаулы, и замыкали его рядовые казаки. В свою очередь, в данных группах происходит свое дробление. Оно было связано с величиной земельного оклада, закрепленного за каждым из казаков. Общая величина оклада варьировала в пределах от 150 до 500 чет. У атаманов наблюдался земельный максимум от 300 до 500 чет., у есаулов он был несколько меньше - от 200 до 300 чет., а у «казаров из разных станиц» - от 150 до 450 чет. Однако реальный надел, находящийся у них в руках, не совпадал с величиной установленного оклада. Так, например, рядовой Семен Семенов при общем земельном окладе в 300 чет. в реальном пользовании имел дачу 66 чет. [3, с. 230].

Как показывает анализ данных, земельный оклад влиял на количество земли, находящейся во владении у казака, - поместье. С уменьшением оклада уменьшался и реальный надел. Однако встречаются исключения. У некоторых рядовых казаков поместье было почти в несколько раз больше, чем у выше стоящего по званию. В частности, при одинаковом земельном окладе в 300 чет. рядовой казак Андрей Федоров имел в своем поместье 75 чет. [Там же, с. 231], а есаул Иван Дмитриев всего лишь 46 чет. [Там же, с. 229]. Возникает закономерный вопрос, с чем это могло быть связано? На наш взгляд, ответ кроется в политике государства, которое при распределении наделов учитывало не только статус казака, но его заслуги. Так, многим казакам за смоленскую службу или за участие в Можайской осаде были выделены дополнительные наделы в пользование. Большинство из них получило дополнительно к окладу по 50 чет. [Там же, с. 232], некоторым казакам добавили по 100 чет. Вместе с выделенными поместьями у ряда казаков имелись вотчинные земли, которые переходили в их полное владение. Их величина, как правило, не превышала 70 чет. [Там же, с. 230]. Весной 1619 г. был принят указ о частичном «перевосе» в вотчины поместий участников обороны Москвы 1618 г., вошедших в «осадный список». С каждых 100 чет. оклада служилые люди имели право перевести из поместного владения в вотчинное 20 чет. земли [16, с. 217-218].

Выплата денежного жалования у казаков происходила с «чети» - земель, на которых они жили до «испомещения» в Елец. При анализе документа видно, что размер оклада имел значение как при раздаче поместий, так и при выплате денежного жалования. Особенно ярко это прослеживается у рядовых казаков. Так, при 150 чет. оклада денежное жалование колебалось в рамках 5-6 рублей (*далее руб. - А. Р.*), 200 чет. - 6 руб., 250 чет. - 7 руб., 300 чет. - 8 руб., 350 чет. - 12 руб. Денежный максимум зафиксирован у атаманов - 15 руб. У есаулов денежное жалование оставалось в пределах 10 руб. В данном случае прослеживается зависимость денежного оклада не только от общего земельного надела, но и от звания казака. Казаки, участвовавшие в военных действиях при Можайске и Смоленске, имели прибавку к основному жалованью по 2 руб. [3, с. 232].

На земельных наделах казаков работали крестьяне и бобыли. Количество тех и других было немногочисленно, оно колебалось в пределах от 1 до 3 человек. В нескольких поместьях было по 4 и 6 крестьян и бобылей. Интересно, что нет преобладания одних над другими (по 79 человек). Когда же казак один работал на своей земле, его причисляли к разряду однодворцев. В десятне упоминаются трое таких казаков: Иван Юрьев [Там же], Первой Елагин [Там же] с окладом в 250 чет. и Кузьма Семенов [Там же, с. 235] с окладом 150 чет. Интересным остается факт, что в последующем Иван Юрьев [12, д. 119, л. 163] и Первой Елагин [Там же, л. 164, л. 534 об.] не обзавелись крестьянами и бобылями, а продолжали самостоятельно вести свое хозяйство.

О дальнейшей судьбе елецких казаков и их хозяйственной деятельности позволяют судить материалы елецкой межевой и писцовой книг поместных и вотчинных земель 1628-1630 гг. [Там же, д. 119, 132], где, наряду с детьми боярскими, в список местных помещиков вошли поместные и часть полковых казаков. Это очень важный источник по изучению хозяйственного уклада елецких казаков.

У полковых казаков так же, как и поместных, земельные наделы находились в пределах ранее обозначенных четырех станов: Елецкого, Воргольского, Засосенского и Бруслановского. Поместья могли быть раскиданы между несколькими станами по разным селам и деревням. Так, у сотника Олфера Ивлева, сына Тюнина, поместья располагались в Воргольском [Там же, д. 119, л. 1545] и Засосенском станах [Там же, л. 563], а у поместного казака Лукьяна Яковлева в Елецком [Там же, л. 348 об.] и Засосенском [Там же, л. 1193]. Небольшой части «испомещенных» в 1620 г. казаков было дано в Елецком стане из поместий в вотчину часть земли за Московское осадное сидение [Там же, л. 528 об.]. Так, есаул Гаврила Тихонов, сын Родионов, получил в вотчину 47 чет. с осьминою [Там же, л. 845]. Дополнительные наделы выдавались также в случае хорошей службы казаков. Порядка 40 ельчан были пожалованы за ливенскую службу по 5 чет. на человека [Там же, л. 1237]. Нередки случаи, когда вотчины и поместья казаков располагались в разных станах. Например, у поместных казаков Ивана Юрьева [Там же, л. 163, 1552], Перва Елагина [Там же, д. 119, л. 1553, д. 132, л. 50 об.], Епихи Федорова [Там же, д. 132, л. 45] поместья были в Елецком стане, а вотчины в соседних Воргольском и Бруслановских станах. В то же время казак Епиха Сопелкин, имея поместье в Засосенском стане [Там же, д. 119, л. 895], владел вотчиной в Елецком стане [Там же, л. 537].

Рядовые полковые казаки селились более компактно. Так, группа из 30 полковых казаков вначале разместилась в Засосенском стане, в селе Рождественское на берегу реки Дон под Тешевым лесом, затем они все вместе покинули эти места и обосновались в деревне Уткине, на Уткином верху под Титовским лесом [Там же, л. 781, 784]. Небольшая часть полковых казаков обосновалась на территории Бруслановского стана [Там же, д. 132, л. 34] (*данные по Бруслановскому стану утеряны - А. Р.*).

Помимо территории расселения казаков, в писцовых книгах указаны составные части казачьего поместья: пашня паханая; пашня, паханная наездом; дикое поле; перелог с указанием их размеров и количество копен, собираемых с участка. Указаны крестьянские и бобыльские дворы, находящиеся у казаков, а также те дворы, которые пребывают в запустении. Эти показатели позволяют говорить об экономической важности земли в жизни казака и заинтересованности государства в появлении казачьих помещиков.

Пашня паханая - часть обрабатываемого участка пашни, находящегося у казака в окладе. Минимальный размер такой пашни у поместных казаков равнялся 1 чет., средний показатель колебался от 3 до 5 чет., земельный максимум не превышал 10 чет. (*встречается у нескольких казаков - А. Р.*). Другой категорией земельных отношений была пашня, паханная наездом. По определению Ю. В. Готье, это участок пашни, который обрабатывают «наезжая», но не живут на нем [2, с. 145]. Использование практики «наезжей» пашни было характерно для небольшой группы казаков. Размер такой пашни не превышал размера пашни паханной. Обрабатывание дополнительного участка наездом было очень важным шагом, поскольку таким образом проводилась своеобразная разведка земельных ресурсов на будущее. Из-за трудности в обработке «наезжей» пашни ее размеры колебались в пределах 2-3 чет., за редким исключением такая пашня достигала уровня 5 чет. Дикое поле и перелог составляли неотъемлемую часть земельных угодий служилого человека. Перелог, как и дикое поле, подразумевал участок земли, находящийся в запустении, но, в отличие от второго, первый участок был оставлен под пар для последующего возобновления его обработки. Дикое поле могло даваться помещикам в случае нехватки им земли из основного земельного фонда, на перспективу разработки. Размеры перелога у казаков варьировали от 2 до 25 чет., дикого поля - от 17 до 50 чет.

После описания пахотных угодий казаков в елецкой писцовой книге следуют указания об их сенокосных участках. Измерение сенокоса производилось копнами. Как показывают данные, на участке казака могло быть от 15 до 75 копен. Максимальное количество копен наблюдается у нескольких поместных казаков. Так, за казаком Иваном Ермоловым было сосчитано 45 копен [12, д. 119, л. 1277], у казацкого есаула Ивана Онисимова, сына Березкина, - 50 копен [Там же, л. 1413], а у Тита Окинфеева - 75 копен [Там же, л. 751 об.]. По замечанию М. А. Мацука, можно проследить прямую взаимосвязь между пахотным участком и количеством копен с него. Так, чем больше участок, тем больше помещик мог с него собрать копен [6, с. 126].

Тридцати упомянутым выше полковым казакам было отведено 900 чет. по 30 чет. на человека, дикого поля порядка 780 чет., перелога 203 чет., пашни, паханной наездом, 7 чет. и 502 копны [12, д. 119, л. 884]. В то же время в вотчину казакам отписали по 20 чет. доброго поля, дикого поля 490 чет., перелога 155 чет., пашни, паханной наездом, 30 чет. и 100 копен [Там же].

На землях поместных и полковых казаков работали крестьяне и бобыли. Количество тех и других было, как и в предыдущие годы, немногочисленно. Оно колебалось в пределах от одного до нескольких человек. Наблюдалась тенденция на планомерное уменьшение их численности. Количество крестьян и бобылей у поместных казаков находилось в соотношении 51 к 35. У полковых казаков было 24 крестьянских двора и 30 бобыльских дворов.

Земельные оклады поместных казаков к 1640-м гг. в основной своей массе показывали положительную тенденцию на увеличение. Так, у есаула Гаврилы Родионова размер оклада увеличился с прежних 300 чет. до 400 чет. [9, д. 1095, л. 51, д. 1129, л. 127; 11, д. 239, л. 116], и он сохранялся вплоть до его смерти в 1648 г. [7, д. 88, л. 344 об.]. У есаула Микифора Исаева оклад вырос на 50 чет. с 200 [3, с. 230] до 250 чет. [9, д. 1129, л. 128]. Примечательно увеличение оклада у рядовых казаков в среднем на 50 чет. или 100 чет. Так, Федор Жиров с окладом в 150 чет. [3, с. 235] увеличил его на 50 чет. [9, д. 1095, л. 53], а Андрею Григорьеву с тем же окладом в 150 чет. [3, с. 234] прибавили 100 чет. [9, д. 1095, л. 52]. Это могло быть связано с добротной службой казака и его заслугами в прежние времена (Можайская осада). При этом наблюдался и обратный процесс. У казака Семена Семенова в 1622 г. был установлен оклад в 300 чет. и один крестьянский двор [3, с. 230], в 1628 г. за ним числилось несколько крестьянских дворов. Один из них находился в запустении [12, д. 1209, л. 1079]. К 1641 г. его материальное положение, видимо, совсем ухудшилось, что отразилось на уменьшении оклада до 150 чет. [9, д. 1095, л. 53]. Вероятно, это сказалось и на уменьшении реального надела земли. Характерно, что описанные процессы увеличения и уменьшения земельных окладов наблюдаются у поместных казаков, числившихся в десятне 1622 г., а у казаков, набранных в 1630-е гг. оклад оставался без изменений.

Наряду с поместными и полковыми казаками в Елецком уезде проживали выходцы из вольного казачества - донские казаки [15]. Первое упоминание о них и их слободе относится к периоду строительства крепости и заселения округа в конце XVI в. Донские казаки поселились на правом берегу Сосны «под Лутовым болотом» напротив города. Их слобода еще в конце XVI в. стала носить статус беломестной, поскольку ее обитатели были освобождены от налогов. В начале 1630-х гг. появляются первые свидетельства о елецких беломестных кормовых казаках, Можайских и Ярославских. В Поместном приказе сохранился документ, касающийся устройства земель елецких беломестных казаков [10, д. 70, л. 62-64]. По указу царя Михаила Федоровича от 15 февраля 1637 г. было велено выписать казакам Ивану Гаврилову и Григорию Ларионову «память за службу» из елецких казачьих и стрелецких книг. Дополнительно последовало указание разобрать: сколько у беломестных казаков земли, на каком расстоянии от города она располагалась и с кем граничила. К сожалению, эти вопросы, в рамках данного документа, остались без внимания. Однако стало известно, что беломестных казаков числилось порядка 120 человек, при этом землей были наделены полковые старые казаки Козьмодемьянской слободы Аргамачьей горы, поэтому им «в поле положена сила от их дачи

20 чет. человеку». Во владения Можайских и Ярославских казаков перешли запустевшие дворы с добрыми пашнями и некоторая часть дикого поля. Так, Можайским атаманам дали 40 чет., их есаулам по 30 чет., а казацким «подворцам» по 5 чет. на человека. Размеры Ярославских казаков были несколько ниже. Атаманы получили по 30 чет., есаулы 25 чет., рядовые казаки по 5 чет [Там же, л. 63].

В Засосенском стане располагались земли «задонских» казаков, находившихся вместе с детьми боярскими на службе в Ельце. В списках елецких служилых людей их имена и фамилии начинают появляться в конце 1630-х гг. Численность «задонских» казаков в 1639-1640 гг. равнялась порядка 61 человеку [8, д. 122, л. 168-171], к 1641 г. она сократилась до 55 человек [9, д. 1095, л. 166-169], а в 1648 г. вообще уменьшилась на 11 человек (44 казака) [7, д. 88, л. 283-286]. По разборной десятне 1648 г. «испомещенным» казакам было дано государево земельное жалование по 30 чет. всем поровну и денежное жалование в 7 руб. на человека [Там же, л. 283].

Подводя итог, мы можем сказать, что положение поместных казаков, получивших землю в Елецком уезде, не слишком отличалось в имущественном отношении от окружавших их мелкопоместных детей боярских и дворян средней руки. Поместные оклады елецких дворян варьировали от 100 до 650 четвертей, денежные от 4 до 25 руб., оклады казаков были соответственно в рамках от 150 до 500 четвертей и от 5 до 15 руб. В вотчине находилось до 60 чет. земли. Количество крестьян и бобылей в поместьях и вотчинах детей боярских было примерно равно их количеству у казаков. Среди казаков так же, как и среди детей боярских, не были исключением «одноворцы», не имевшие собственных крестьян и бобылей. Земельное положение елецких полковых, беломестных, задонских казаков в корне отличалось от размеров наделов поместного казачества, однако в рамках обозначенных групп их положение было практически равнозначно. В среднем государство определило полковым и задонским казакам по 30 чет. земельного жалования и 20 в вотчину. Можайским и Ярославским казакам жалование было прописано согласно территориальному принципу испомещения и званию. Таким было земельное положение елецких казаков в первой половине XVII в.

Список литературы

1. Глазьев В. Н., Новосельцев А. В., Тропин Н. А. Российская крепость на южных рубежах: документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592–1594 гг. Елец, 2001. 274 с.
2. Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. М., 1906. 604 с.
3. Елецкий уезд в начале XVII в.: елецкие десятины и платежные книги. М.: Древлехранилище, 2011. 516 с.
4. Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI – XVII в.: историко-генеалогическое исследование. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2008. 374 с.
5. Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII в. Тула: Гриф и К, 2011. 208 с.
6. Мацук М. А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). Сыктывкар, 2007. 216 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 4.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 10.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.
13. Рощупкин А. Ю. Елецкое казачество после Смуты (1620–е гг.) // «10 корпус»: сб. научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И. А. Бунина. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2008. Вып. 8. С. 3–8.
14. Рощупкин А. Ю. Из истории колонизации Юга России в конце XVI в. // «10 корпус»: сб. научных работ студентов исторического факультета ЕГУ им. И. А. Бунина. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. Вып. 6. С. 13–16.
15. Рощупкин А. Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах елецких полковых казаков в конце XVI в. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К. Ф. Калайдовича. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. Вып. 9. С. 38–43.
16. Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990. 270 с.

LANDOWNERSHIP OF SERVICE COSSACKS IN THE FIRST HALF OF THE XVIITH CENTURY: BY THE MATERIALS OF ELETSK DISTRICT

Aleksei Yur'evich Roshchupkin
Department of Political History
Voronezh State University
alex.roschupkin@rambler.ru

The author studies the questions related to the landownership of service Cossacks within Elets district in the first half of the XVIIth century, analyzes the data of Razryad (central government agency) and Local Boards giving information on the service landownership of Elets Cossacks' different groups, pays attention to local, regimental, belomestnye (tax-exempt) (Mozhaisk, Yaroslavl') and Zadonsk Cossacks, substantiates that it allows creating the reliable picture of a service Cossack's local salary, the real size of his estate and ancestral lands, the structural division of estate, the value of monetary salary, the number of peasants and landless peasants, and shows that the foregoing enables to compare local Cossacks' land situation with children of boyars, as well as to identify common tendencies within Cossack corporation.

Key words and phrases: Elets service Cossacks; placement; salary; estate; ancestral lands.